

Когда Адриан закончил говорить, в комнате воцарилась тишина. Изабелла, потеряв свою обычную невозмутимость, посмотрела на сына со смесью недоверия и надежды.

Глаза Софии расширились, до нее дошел вес его слов. Они так долго несли бремя безопасности своей семьи, справляясь с давлением, которое Адриан непреднамеренно оказывал на них в ранние годы своей жизни.

Голос Изабеллы дрожал, когда она спросила: "Адриан ... это правда? Ты действительно обладаешь такой силой?"

Адриан кивнул, сохраняя спокойное выражение лица. "Да, мама. Это моя уникальная способность. Она позволяет мне призывать армию, соответствующую моему классу. Я не совсем понимаю, как это работает и когда я смогу призвать их снова, но они полностью преданы мне. "

Он намеренно утаил информацию о системе, не желая пока раскрывать ее существование. Ложь, хотя и небольшая, казалась необходимой для защиты более глубоких секретов, которые он хранил.

Волна облегчения захлестнула Изабеллу и Софию. Они беспокоились, что если кто-то дал Адриану армию, это могло быть уловкой, чтобы манипулировать им и взять под контроль семью Эверхарт. Но известие о том, что эта сила исходит от самого Адриана, ослабило их страхи.

Изабелла медленно выдохнула, ее плечи расслабились. "Я понимаю,... Если они действительно верны, то это может стать большим благом для нашей семьи. Однако мы должны быть осторожны. Мы не можем допустить, чтобы слух об этом распространился."

София кивнула, ее мысли уже обратились к стратегии. "Мы должны обсудить, когда использовать Виртуальную тренировочную комнату и когда вызывать эту армию. Время будет иметь решающее значение. Мы не хотим ненужного внимания".

Адриан согласился. "Именно. Даже если все в поместье лояльны, они могут неосознанно сливать информацию, разговаривая небрежно. У Мортимера и других соседних территорий есть шпионы по всем нашим землям, точно так же, как и у нас в их. Нам нужно быть осторожными. "

Крис колебалась, ее голос был тихим, когда она заговорила, испытывая глубокое чувство смущения.

"Я... Я думаю, было бы лучше, если бы мой... мой муж сейчас не служил в армии", - пробормотала она, незнакомое слово "муж" почти застряло у нее в горле.

Она никогда не представляла, что будет участвовать в разговоре такого масштаба, особенно

учитывая ее скромное происхождение и прежнюю роль горничной.

"Может быть,... ты мог бы использовать их на территории барона Мортимера, если дела пойдут плохо. Это не только подарит тебе год без времени и поможет стать сильнее, но ты также сможешь призвать армию прямо на его территории и нанести серьезный урон."

Ее слова повисли в воздухе, и Крис почувствовала тяжесть собственной незначительности. Она всегда знала свое место, всегда старалась оставаться на заднем плане. И все же она была здесь, предлагая советы по вопросам, выходящим далеко за рамки того, что она когда-либо представляла.

Изабелла и София обменялись взглядами, а затем, почти в унисон, с улыбками повернулись к Крису.

"Крис, это блестящее предложение", - тепло сказала Изабелла, ее голос был полон похвалы. "Ты абсолютно прав. Это был бы стратегический ход".

София кивнула в знак согласия. "Ты не просто часть этой семьи из-за твоих отношений с Адрианом. Ты умный и вдумчивый. Никогда не думай, что твои слова не имеют значения".

Крис почувствовала, как по ее телу разливается тепло, смущение проходит, когда она поняла, что ее голос действительно имеет значение. Она посмотрела на Адриана, который ободряюще улыбнулся ей, молча благодаря за ее вклад.

Как только напряжение начало спадать, Адриан откашлялся, возвращая всеобщее внимание к себе. Серьезность выражения его лица указывала на то, что ему есть что сказать.

"Есть кое-что еще", - начал Адриан спокойным, но решительным голосом. "Я изучил технику двойного совершенствования. Это позволяет мне делиться способностями и характеристиками с моими партнерами. Чем больше у меня партнеров, тем сильнее я буду."

Когда Адриан сообщил ошеломляющую новость о технике двойного совершенствования, в комнате воцарилась ошеломленная тишина. Воздух, казалось, стал гуще, заряженный весом его слов.

София отреагировала первой, ее глаза расширились, пока она обдумывала последствия. Ею всегда двигало желание стать сильнее, защитить свою семью и подняться на вершину фехтовального мастерства.

Мысль о том, что она могла бы получить еще больше власти, находясь с Адрианом, вызвала у нее трепет.

Крис, с другой стороны, оказалась подавленной. Как невоющий, она никогда не

рассматривала возможность набраться сил.

Но теперь идея стать чем-то большим, чем просто сторонним наблюдателем в предстоящих битвах, была заманчивой. Она была бы для него не просто красивой вазой, если бы могла набраться сил. Ее щеки вспыхнули, когда она украдкой взглянула на Адриана, ее разум лихорадочно перебирал возможности.

Изабелла, однако, хранила молчание, ее мысли кружились, пока она обдумывала ситуацию. Когда она посмотрела на него, она заметила что-то другое в воздухе, едва уловимый сдвиг в энергии вокруг них. Казалось, что сама атмосфера изменилась, когда он упомянул об этой технике.

Ее разум лихорадочно перебирал возможности и потенциальные последствия. Идея поделиться способностями и характеристиками с Адрианом, несомненно, была привлекательной, но это также вызвало вопросы о более глубокой связи, которую это создаст. Могла ли она позволить себе сделать этот шаг, особенно зная, какую связь это сформирует?

Наконец, Изабелла заговорила, ее голос был спокойным, но задумчивым. "Адриан, эта техника... это огромная ответственность. Ты должен использовать ее с умом, хорошо, сынок?"

Адриан кивнул, его взгляд был тверд. "Да, мама. Не волнуйся, я не буду использовать это на ком-то, на ком не должен".

Затем они продолжили свои обсуждения и планирование различных вопросов. Когда обсуждение закончилось и все разошлись по своим делам, в комнате воцарилась тишина.

София отправилась тренировать армию, ее разум был сосредоточен на подготовке их к предстоящим испытаниям.

Крис, все еще обдумывая случившееся, ушла, чтобы продолжить свои уроки по становлению настоящей благородной леди.

Ева, стремясь стать лучше, последовала за Софией, полная решимости тренироваться и становиться сильнее, пусть даже немного раньше, чем их планы обретут форму.

Когда дверь за ними закрылась, Адриан и Изабелла остались в комнате одни. В воздухе повисло неловкое напряжение, густое и осязаемое. Изабелла, все еще погруженная в размышления об откровениях Адриана, едва заметила изменение атмосферы.

Адриан, однако, остро осознавал это. Его мать казалась уязвимой, ее защита ослабла под тяжестью всего, что только что произошло. Внутри него поднялся инстинктивный порыв, желание сократить дистанцию между ними.

Недолго думая, Адриан подошел к двери и запер ее, звук защелки, вставшей на место, вывел Изабеллу из задумчивости. Она повернулась, чтобы посмотреть на него, ее глаза расширились от удивления.

"Адриан, что ты..." — начала она, но ее слова оборвались, когда она увидела выражение его глаз.

Взгляд Адриана был напряженным, наполненным смесью эмоций, но преимущественно похотью. Он сделал шаг к ней, его движения были обдуманными, его глаза не отрывались от нее. Напряжение между ними росло, сгущая воздух с каждой секундой.

"Я действительно люблю тебя, мама", - сказал Адриан низким и хрипловатым голосом.

Сердце Изабеллы учащенно забилося, смесь замешательства и чего-то еще, чему она не могла найти названия, захлестнула ее.

Когда Адриан сократил расстояние между ними, она застыла, не зная, как реагировать. Его присутствие было подавляющим, тяжесть их сложных отношений давила на нее.

Адриан нежно взял ее лицо в ладони, от его прикосновения по ее спине пробежала дрожь. "Я так долго хотел сказать это", - пробормотал он, его теплое дыхание коснулось ее кожи, когда он наклонился.

У Изабеллы перехватило дыхание, когда она почувствовала жар его тела рядом со своим. Ситуация была такой неожиданной, настолько насыщенной эмоциями, которые она так долго скрывала.

Ее сердце бешено заколотилось, когда она попыталась осознать происходящее, но прежде чем она смогла отреагировать, Адриан сократил дистанцию и прижался губами к ее губам.

Поцелуй был интенсивным, наполненным страстью, которая кипела под поверхностью. Первоначальный шок Изабеллы сменился вихрем противоречивых эмоций — замешательством, желанием и глубокой, всепоглощающей любовью к своему сыну.

<http://tl.rulate.ru/book/118767/4832361>